

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Дмитрий Воскресенский

Башня Небесных Драгоценностей

Китайская книга гаданий

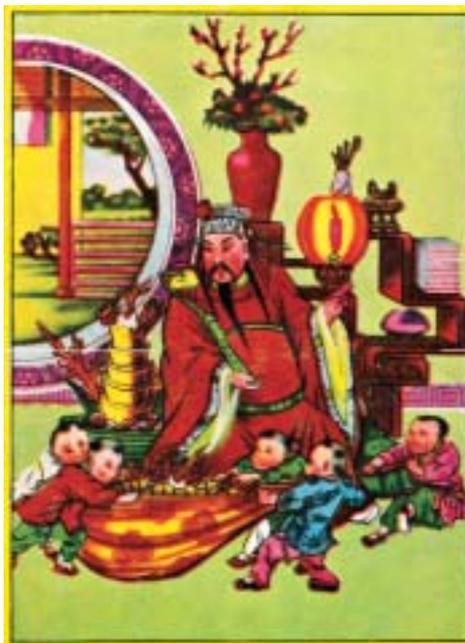
Сингапурский ворожей

Впервые я увидел эту «Красную Книгу» в далеком 1967 г., когда оказался в Сингапуре. Случайно мы с одним китаистом забрели на мало приметную улицу, на которой находился небольшой китайский храм — подобных ему в Сингапуре многие десятки. Возле таких храмов обосновались гадатели-предсказатели судеб, которые приходили обычно под вечер со своими переносными столиками. В тот день за одним из таких столиков сидел седобородый, благообразного вида старик-прорицатель, которого, как я потом узнал, звали Ли. На листочке из блокнота он написал: «Ли Сянцзы из Обители Пышных Бамбуков». Эту надпись я сохранил. Перекинувшись с ним несколькими фразами, я стал рассматривать незамысловатые атрибуты его ремесла. Мое внимание сразу же привлекла несколько растрепанная, но еще не потерявшая своего внешнего блеска, книга «Башня Небесных Драгоценностей». Старый ворожей сказал, что это — книга предсказаний, без которой не может обойтись ни один гадатель. Впоследствии мне удалось приобрести ее, но ознакомился я с ее довольно сложным содержанием лишь бегло.

Дмитрий Николаевич Воскресенский — китаист-литературовед, автор переводов на русский язык многих произведений классической и современной китайской литературы, профессор Литературного института им. А.М. Горького, доцент Института стран Азии и Африки при МГУ, член Союза писателей.

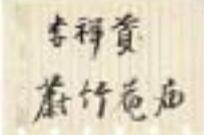
Эта книга выглядит очень красочно и эффектно. Подстать ее внешнему виду и заголовок: «Башня Небесных Драгоценностей», звучит как название старинного волшебного или исторического повествования. На обложке изображен китайский сановник, держащий в руках жезл счастья – **жуи**. Он пребывает в традиционном китайском интерьере: ваза с цветами **мэйхуа**, стеклянный фонарь с красной свечой внутри, причудливо изогнутая книжная полка. Это сам бог счастья и богатства Цайшэнь, а возле него китайчата с выбритыми головками (на голове оставлены лишь клочки волос, похожие на щеточки) они тащат мешок, содержимое которого (что бы в нем ни находилось) означает достаток и благополучие.

«Красная Книга», как мы ее назовем, – не старая художественная повесть, а своего рода энциклопедия китайского гадательного искусства. Она переиздается едва ли не ежегодно на протяжении сотни лет. Ее можно встретить на книжных прилавках Сянгана, Тайбэя, в Таиланде, в Сингапуре и Малайзии, словом, там, где живут китайцы, где существует китайская диаспора (а она есть во всей Юго-Восточной Азии). В самом Китае книга в недавнем прошлом находилась под запретом, поскольку являла собой яркий образец феодальных суеверий. Но времена меняются, и сейчас ее можно купить на книжных развалах Пекина и Шанхая.

Искусство гадания до сих пор широко распространено в Юго-Восточной Азии и странах Дальнего Востока... Гадательными книгами завалены прилавки магазинов, к предсказателям можно обратиться на каждом углу.

Сингапурский гадалец
Ли Сянцзы. Фото автора.

На листочке из блокнота на-
писано: «Ли Сянцзы из Оби-
тели Пышных Бамбуков».

Через некоторое время я вновь оказался в Сингапуре, где провел уже почти год — время вполне достаточное, чтобы хорошо познакомиться с этим интереснейшим городом-государством и его обитателями. Однажды совершенно случайно я встретил своего знакомого — далеко от центра города, у старого китайского храма (вернее сказать, небольшой кумирни) за тем же небольшим столиком с предметами его гадального ремесла. Все это богатство как бы осенял своим могуществом покровитель ворожеев и фокусников многомудрый и лукавый бог обезьян — Сунь Укун, фигурка которого стояла тут же на столике, рядом с большой книгой гаданий.

С этого дня я встречался с Ли не единожды, и всякий раз он рассказывал мне что-то из своей жизненной эпопеи: почему он покинул Китай и как попал в Сингапур, как жил во время японской оккупации и т.д. Поведал он и о своей «гадательной книге». Странная и даже загадочная, она, на первый взгляд, кажется какой-то хаотичной и трудно воспринимаемой даже для подготовленного китаевода. Это потому, что в ней затрагиваются сферы и уголки малоизученной культуры китайцев — ее субкультуры. Сложность понимания многих ее разделов заключается не только в архаичном языке, на котором написаны некоторые тексты, но, прежде всего, в ее «эзотерическом» содержании, поскольку книга предназначена не для обычных читателей, но для лю-

дей особых (нетрадиционных) профессий — гадалец и ворожеев. В ней можно найти многое: образцы китайской мистики, своеобразной средневековой алхимии, традиционной, но часто загадочной, китайской медицины, старый китайский календарь и, конечно же, разные способы предсказаний. Иероглифические тексты перемежаются картинками и схемами из области китайской физиогномики или хиромантии, рисунками фэншуй. Удивительно, но в книге есть раздел, напоминающий учебник грамоты с иллюстрациями и объяснениями, которыми, возможно, пользовались еще во времена императрицы Цыси. Рядом с этим своеобразным учебным пособием расположены иероглифические телеграфные коды 10–20-х годов XX века. Обширный раздел составляют сложные иероглифические каблогаммы — своего рода закодированные знаки-символы, предназначенные для того, чтобы отвести от человека зло, устранить порчу, помочь ему обрести благополучие и счастье в этой или будущей жизни.

Словом, это уникальная энциклопедия особых знаний, лежащих как бы за границами рационального мышления и познания, сфера, где проявляют себя особые интересы и пристрастия человека. Здесь царит несколько странный мир, который, однако, следует воспринимать как жизненную данность. В этих маргинальных, подчас иррациональных явлениях бытия можно увидеть не только забавное или курьезное, но заметить немало вещей важных, связанных с духовными традициями людей, их бытом, верованиями и повадками. «Красная Книга» в значительной степени отражает многие стороны старой китайской духовной культуры. Познакомимся более внимательно с некоторыми из ее разделов.

Гадальная каблогамма «Знак избавления от бед».

Год Быка

Известно, что духовная история китайцев и их культура развивалась при огромном влиянии фактора исторического времени, поэтому «знаки времени — хроноса», воплощенные в разные виды китайского календаря, всегда играли в китайском обществе огромную роль. Календарное время сопровождало все важные действия людей при императорском дворе и в обыденной жизни простолудинов, то есть на всех уровнях китайского бытия. Дворцовые обряды, аграрные и прочие церемонии, обычные бытовые праздники — все они происходили под знаком календарного времени, отраженного, в частности, в китайском гороскопе, разъясняющем людям место и значение того или иного события в «хроническом космосе» и определяющем место самого человека в потоке жизни. Подобные разъяснения и толкования присутствуют во многих книгах, подобных «Красной Книге». Иными словами, в Книге значительную часть занимают именно разъяснения того или иного жизненного события в календарном течении времени. И это понятно, ведь она ориентирована на толкование уже произошедшего и «предсказания» грядущего. Не случайно, что важнейшие места здесь выделены красным цветом.

Книга, о которой говорится в данном случае, относится к году буйвола (быка), который обозначен двумя циклическими знаками *гэн* и *сюй*, поэтому все тексты как бы направлены на этот знак китайского зодиака, о чем говорит и картинка с надписью: «Главная картина весеннего буйвола в год гэнсюй» (похожие книги, но связанные с иным знаком зодиака, имеют другие иллюстрации и объяснения). Картинка, в общем, представляет собой обычный лубок, которые были (как и сейчас) широко распространены в быту китайцев, поэтому она исполнена

Гадательная каблограмма «Знак Бога воды».

Главная картина весеннего буйвола в год гэнсюй.

в ступо традиционной и довольно примитивной манере. Буйвола ведет мальчик-пастушок с двумя торчащими на голове косичками, за спиной — соломенная шляпа. На небе в нимбе расходящихся линий (возможно влияние христианской символики), словно орифламма, горит иероглиф «солнце», рядом поднимаются колосья, символизирующие богатый урожай, который непременно соберут с полей благодаря буйволу, который трудится уже с начала года. Подобные картинки нередко сопровождалась парными надписями-дуйлянями, в которых людям виделось их благополучие и счастье. В Книге видим такой дуйлянь:

*В год гэнсюй все дела превосходны.
Люди в сей год душу свою раскрывают.
(то есть находятся в радостном расположении духа)
Дожди и ветра умеренны в краях У и Чу,
Воды не принесут бед в реках Сы и Хуай!*

Обе части парной надписи соответствующим образом трактуются гадателем. В дуйляне обращают на себя внимание древние китайские реалии. Не случайно здесь говорится о княжествах У и Чу, расположенных в Центральном Китае, а также о реках Сы и Хуай, которые часто упоминаются в старых текстах. Для любого китайца, неважно, где он сейчас проживает, в Сингапуре или Таиланде, эти понятия близки

его мироощущению, они как бы приобщают его к китайскому историческому времени.

Буйвол как символ наступающего Нового года описывается в Книге подробно: «Весенний бык высотой в три чи, длиной в восемь чи, его хвост длиной в один чи и два цуня. Голова и брюхо буйвола белые, и все тело желтоватого (бурого) цвета. Рога и уши, а также хвост у него темные, голенная часть ног также темная, а копыта черные...». Погоняющий его пастушонок на самом деле не обычный крестьянский паренек, а покровитель хлебов, дух хлебных колосьев — Маншэнь. «Ростом он в три чи, шесть цуней и пять фэней. Похож он на обычного отрока, ликом бел, одет в красную одежду, перевязанную в поясе. Причесан ровно, на голове два пучочка: правый позади уха, а левый — впереди уха, которое он прикрывает. Штаны и сандалии его в полном порядке. В одной руке отрок держит конец веревки, в другой — ивовую ветку-погонялку длиной в два чи и четыре цуня. Бог колосьев как бы торопится встать рядом с буйволом».

Картинка вместе с парными надписями и разъяснениями призвана (конечно, не без помощи ворожее) наглядно объяснить слушателю смысл наступившего года, что подтверждается и следующей надписью:

*Матерь-Земля говорит:
Когда год подходит к знаку гэнсуй,
Люди и вещи во всех Четырех Сторонах
Пребывают в широте и раздолье.
Поля тютючника дивно как хороши,
Что сразу увидишь и сверху и снизу.
Конопля и пшеница, и стебли бобов
Расстилаются в полную ширь.
Даже в суровую зиму выпадет много снегов,
И прольются дожди в изобилии.
Урожай на полях не попортит
Жестокая стужа и холод.*

Этот благовещий текст сопровождают слова из «Канона Матери-Земли», которые толкуются гадателем сообразно обстоятельствам. Здесь, к примеру, говорится о болезнях, которые могут поразить человеческий род, и о «небесных гадах» (насекомых), которые способны появиться неведь откуда. Однако в конце концов хлебороб («муж с полей») и женщины, «охраняющие личинки шелкопряда», — все они будут пребывать «в радости и веселии».

Звезды и циклы

В китайском календаре большую роль играют созвездия и планеты (точно так же ими пользовались европейские звездочеты и алхимики). Так, к примеру, в «Красной Книге» можно нередко встретить упоминание о

В текущем году гэнсуй великое благо даруется Востоку и Югу, но не Северу.

звезде Тайсуй (планета Юпитер), которая в тот год имела свое имя: Ни Мяо. Ее «небесный ствол» (циклический знак *тяньгань*) относится к стихии метала (золота), а «земная ветвь» *дичжи* — к стихии Земли. Взаимосвязь созвездий и планет (звезд) с Пятью Стихиями и гадательными гексаграммами показана в особой таблице, в центре которой обозначены страны света, а вокруг них расположены знаки Восьми Триграмм, обозначены цвета светового спектра (белый, черный, жел-

Небесный чиновник дарует счастье.

тый, зеленый), а также названия планет, непосредственно связанных с человеческими судьбами. Таблица имеет название: «В текущем году гэнсуй великое благо даруется Востоку и Югу, но не Северу». Здесь же объясняются «направления гор» и «благоприятное стояние лун» — важные факторы китайской геомантии. К этим понятиям, в частности, прибегают ворожеи, определяющие время и место захоронения умершего человека. В этой же таблице говорится, когда лучше (или когда не следует) совершать погребение. Расположение звезд, планет и созвездий, а также главных светил (солнца и луны), которые определяют течение календарного времени, важно для гадателя. Поэтому в «Красной Книге» значительное место занимают эзотерические тексты и разного рода «закодированные изречения», а также парные строки или просто стихотворные строфы. В них человек с помощью вохвы сможет узнать свое счастливое (или несчастливое) знамение.

Так, например, в таблице под названием «Небесный чиновник дарует счастье» имеется сложная геометрическая схема, заполненная иероглифическими знаками, в которых непосвященному разобраться весьма непросто, почти невозможно уловить смысл и связь между отдельными ее частями. Вокруг главной надписи «Небесный чиновник...» изображены крупные иероглифы двенадцати циклических знаков и названия звезд, которые используются лишь в гадательной практике. Например, Огненная звезда (Марс), Золотая звезда (Венера), Водяная звезда (Меркурий), Деревянная звезда (Сатурн).

В этом сонме присутствуют еще две звезды, но они не связаны с общеизвестными названиями. Это Босин (читается так же, как Бэйсин — Звезда-комета. В словаре Палладия о ней написано: она «с коротким хвостом, свет от нее разбрасывается во все стороны») и Лосин — Сетчатая звезда, некое «скопление звезд, как бы обозначенных точками».

Звезды и созвездия в сочетании с циклическими знаками времени имеют краткое разъяснение. Под циклическим знаком «Сы», расположенным на стыке Огненной и Воздушной звезды, можно прочесть, что здесь находится Красный Феникс, звезда (скопление звезд) Фиолетовые частицы —

Цзывэй и Драконова Добродетель — Лундэ. Смысл сочетания этих звезд понятен, ибо как Дракон, так и Феникс всегда символизировали величие, счастье, то есть названия толкуются гадателем как благие знамения.

Среди них выделяется звезда (или созвездие) Цзывэй, которая ассоциировалась с личностью бога-покровителя строительства жилищ, а в литературе нередко предстает как символ необыкновенного и радостного знамения. Заметим, что в китайской религиозной и бытовой символике фиолетовый (лиловый, пурпурный) цвет ассоциировался со

счастливыми событиями, например, выпадением снегов. В упомянутом словаре Палладия понятие «Цзывэй» толкуется даже как «Трон Великого царя и Северная часть неба». Однако три благих знамения сопровождаются тремя знаками несчастья и беды, которые соответственно выражены в понятии «жестокое поражение», «небесное зло» и «божество смерти». Иными словами, каждый циклический знак, сопряженный с судьбой человека, подразумевает разное направление или вектор Судьбы. Поэтому наряду с благоприятными символами, такими как: *Лусюнь* — «Заслуги и карьера», *Тяньдэ* — «Милость или Благодать Неба», можно видеть и знаки беды: *Тяньгоу* —

«Небесный пес», *Тяньку* — «Плач небес», *Цзяньфэн* — «Лезвие меча» и другие.

Любопытно, что многие символы нередко встречаются в современном быту китайцев, а также в художественной литературе («Пять демонов» — *Узуй*, «Белый тигр» — *Байху*). Например, выражение «Тронуть (задеть) звезду Тайсуй» в обиходе означает: «Нажать себе беду», так как эта звезда считалась «главою духов и демонов» (по Палладию, в древности звезда Тайсуй входила в систему китайского летоисчисления, сочетаясь с 12 циклическими знаками. В случае ее неблагоприятного месторасположения гадатели приписывали ей силу Злого Рока).

В повести современного писателя Цзя Пинва «Небесный пес» это название (и одновременно имя главного героя) олицетворяет жизненные беды. «Белый Тигр» еще один распространенный в быту символ зла, он же олицетворяет собой коварную и злоую женщину, к тому же наделенную избыточными сексуальными наклонностями. В романе Гао Синцзяня «Линшань» («Чудотворные

Фрагмент настенной картины с изображением богов созвездий в одном из китайских храмов. В центре: Государ Белый Тигр. Стилизованное изображение богов обозначено номерами.

горы») образ Байху ассоциируется именно с такой любвеобильной женщиной и с выбритым лобком. В романе Мо Яня «Сандаловая смерть» героиня в глазах суеверных недоброжелателей предстает как Белый Тигр или Белая змея — также символ коварства и зла.

Чтобы разъяснения в «Башне Небесных Драгоценностей» были более доходчивыми и понятными, они нередко преподносятся в поэтической форме. Вот, к примеру, что говорится о судьбе человека в рубрике «Становление судьбы под знаком Дворца (созвездия) Чоу» («Чоу» — второй циклический знак). «Дворец знака Чоу принадлежит к стихии Ту — Земля. В нем заглаились три созвездия: Хвоста, Совка и Ковша. Оказавшись на 20-м градусе созвездия Ковша, входит он во Дворец Цзы (первый циклический знак)».

*Великая Темень — планета Луна
Похвастаться нынче должна.
Встретив в пути Счастья Звезду,
Громко смеется она.*

*Ныне сменились Врата Ветров —
Радости год наступил.
Сияющий перл в темноте сверкнул —
Крепко его держи!*

Стихи в образной форме объясняют, например, содержание сезонов года, времени суток, то есть большие и малые временные (календарные) циклы, с которыми человек сталкивается в своей жизни. К примеру, так выглядит таблица под названием «Стихи, обращенные к Четырем Сезонам Желтого Императора Сюаньюаня». Стихам предшествуют четыре картинки, изображающие чиновников в традиционных одеяниях. Каждый олицетворяет одно из времен года. На разных частях халата мандаринов можно заметить двенадцать циклических знаков, причем, их расположение может меняться, то есть оно зависит от того или иного сезона года. Это означает, насколько благоприятствует данной части тела то или иное время года. Например, циклические знаки «Цзы» и другие сопровождаются следующими парными изречениями:

*Родившийся под знаком Цзы в голове
Желтого Государя
В жизни добьется высокого места.
Родившийся на длани
Желтого Государя под знаком Хай
В начале года будет пребывать
в спокойствии.
Родившийся под знаком Мао
на плечах Желтого Государя
В любое время будет иметь
добрую карьеру.*

Четыре Сезона Желтого Императора Сюаньюаня.

Надо заметить, что упоминание Желтого Государя (Хуан-ди) здесь не случайно. Он считается прародителем китайцев и фигурой сакральной.

«Сезонную таблицу» как бы замыкает стилизованное изображение Небесного Наставника Чжана — популярного и легендарного даосского святого. Вид у святого суровый и внушительный. У него широченные брови щеткой, торчащие в обе стороны волосы, распущенная борода. На его платье видны знаки триграмм и созвездий. Имя Небесного Наставника сопровождается иероглифом «Чжэнь», что значит «подавить» или «покорить» — «покорить нечисть». Наставник Чжан (Чжан Даолин) считался покровителем гадательных искусств и сокрушителем темных сил. Рядом с его портретом мы видим сложные каблограммы, имеющие устрашающий смысл.

Гадатели с вниманием относились к физическому и психическому состоянию человека.

Небесный наставник Чжан — покровитель гадательных искусств.

Они прибегали к особой таблице, в которой заглавным знаком является иероглиф *фа* (буквально «способ», «метод»). Он объясняет определенное состояние человека или определяет способ, как его преодолеть либо избежать. В таблице обозначено разное время суток (по числу циклических знаков), причем каждый из временных отрезков (парных часов) делился на левый и правый, то есть как бы первая и вторая половина парного часа. В рубрике «Бегающие глаза» возле часа «Цзы» (с 11 вечера до 1 часа ночи) написано: «С одной стороны (слева) – знатный муж; с другой (справа) – получишь пищу и платье». Под знаком «Чоу» (с 1-го до 3-х часов ночи) следует иное объяснение: «С одной стороны – тревожное сердце, с другой – думы человека». В графе «Звон в ушах» написано следующее: «В час «Цзы», с одной стороны, овладей женскими думами; с другой стороны, подумай о потере своих богатств». Знак «Чоу» предупреждает о болтливости и разного рода распрях. Далее говорится о «Горящих ушах», «Пылающем лице», «Трясущейся плоти». Оказывается, плоть трясется (в час «Цзы»), когда является «уважаемая персона» или когда человеку «достается большое счастье».

Таблица психических состояний человека.

Книга предупреждает

Ни одна гадательная книга не обходится без таблицы Пяти Стихий (Пяти Первоэлементов). В «Красной Книге» она имеет несколько необычный вид. Возле названий стихий изображено некое древо с корнями и ветвями. На листьях (их двенадцать по числу циклических знаков) видны головки отроков в черных шапочках-ермолках, на которых изображены циклические знаки. Они почему-то напоминают Пьеро: у всех черный с белым воротник с бахромой. Знаки стихий сопровождаются стихотворными надписями. Например, возле знака «металл» можно прочитать:

*Корни у древа очень прочны,
Но крона кольшется туда и сюда.
Стоит внезапно ветру подуть,
Скорбные крики послышатся вмиг.*

Слова стихотворения звучат как предостережение.

// осень 2002 //

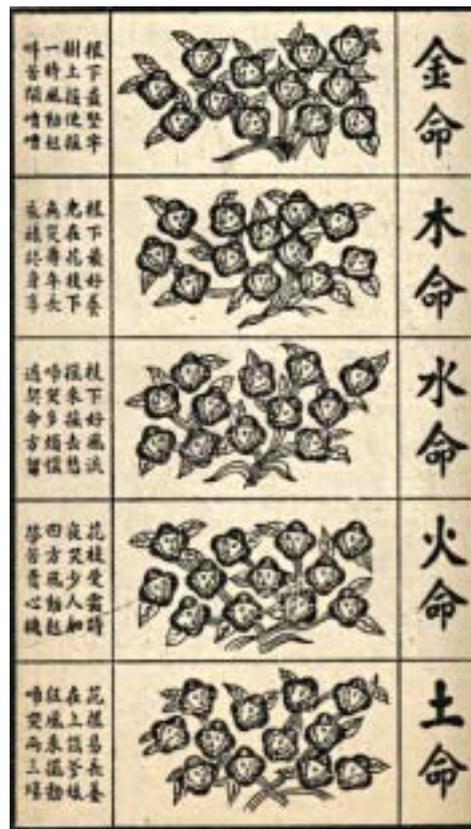

Таблица Пяти Стихий в виде волшебного древа.

Поскольку согласно верованиям Судьба человека самым тесным образом связана с иным миром – Миром Мрака, где, собственно, и определяются людские судьбы, эти «сюжетные картинки» должны намекать на трудности и злоключения, которые должен преодолеть человек, дабы избежать лишних бед и наказаний, которые ожидают его в Темном Царстве. В гадательной практике подобные земные злоключения или преграды называются *гуань*, то есть «заставы», которые должен преодолеть человек («пройти через заставу» в быту означает преодолеть какую-то преграду). Эти «заставы» воспроизводят картины возможных бед, которые могут обрушиться на человека в неблагоприятный день, месяц или год. Несчастья и тревоги несет с собой гонец Темного Мира – бес, традиционно изображенный в виде похожего на человека существа, но с вмятиной на голове (у китайских чертей рога обычно отсутствуют). На картинке «Красной Книги» бесы имеют несколько легкомысленный вид: их чресла прикрывает повязка из листьев, на шее похожее на пелерину украшение, тоже сплетенное из листьев.

На одном изображении присутствует сам Владыка ада Яньло (Янь-ван) в традиционном одеянии сановника или императора. Над ним надпись: «Застава Янь-вана». Князь ада восседает за столом, рядом с ним стоит страж с го-

Заставы (преграды), которые должен преодолеть человек в своей жизни. Таблицы Застав с изображением Владыки ада Яньло и других персонажей.

ловой буйвола, в копытовидных лапах он держит секиру. Такие демоны-буйволы являются неизменными персонажами картин загробного царства. Перед столом Владыки ада — коленапреклоненный человек, очевидно совершивший в своей жизни какое-то преступление. Надпись гласит: «Всякий содевший проступок человек, появившийся на свет в час *инь-мао* или *цзы-у* такой-то луны (следует перечисление лун) может избежать бед благодаря Добродетели Неба и Земли». Под заголовком «Застава Белого Тигра» изображен отрок

с суком в руке и тигр, собирающийся на него прыгнуть. Надпись гласит: «Каждый, совершивший проступок, родившийся под знаком металла, дерева, воды, огня и земли, находится во власти бед. Он озарен кровавыми лучами».

В других картинках нередко говорится о разного рода запретах-табу (обычно они отражены в иероглифе *цзи* — букв. «остерегаться, опасаться») которые предостерегают человека от опасностей или недугов. Возле картинки «Застава Небесного Пса» видим надпись, которая предупреждает человека о том, что

Боги-созвездия и их атрибуты.

Благонные палочки перед богом Туди в сингапурском храме. Фото автора.

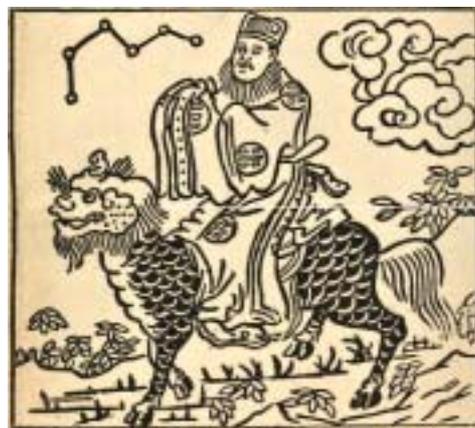
Бог Туди – покровитель местности.

бы он с опаской прислушивался к лаю собак. В другом месте его предупреждают: нельзя совершать омовение в ранние часы, ему следует остерегаться кукареканья петухов и бояться звуков, исходящих от Лэйгуна – Бога Грома. Нарушение запретов чревато бедами.

Боги в облике чиновников

Изображения божеств – символов созвездий в отличие от других полудубочных картинок выполнены весьма тщательно. Это существ-

ва внушительного вида, похожие на чиновников в торжественном облачении или военачальников. Герой такой картинки часто стоит рядом с каким-то животным, символизирующим чудесные возможности: дракон или морское чудовище Цзяо (разновидность дракона), единорог и т.д. Иногда появляются вполне земные существа (лошадь, буйвол, обезьяна), птицы (петух, ласточка, фазан), насекомые или ракообразные (например, краб). Однако и они как бы причастны к волшебному миру, поэтому их возможности отличаются от обычных. На гада-

тельных картинках созвездия и звезды часто изображаются в виде небольших кружков, соединенных прямыми линиями, что говорит о их связи с Пятью Стихиями и знаками гороскопа. Чтобы смысл картинок был понятен, они также сопровождаются разъяснительными стихами. Скажем, в рубрике «Рожденный под знаками металла и буйвола» говорится:

*Коль свершаешь деяния под знаком
Буйвол-Звезда,
Накличешь горе-беду.
Поля оскудеют, тубовник погибнет,
Дом хозяина плач сотрясет.
Если в день свадьбы откроешь ворота —
Беды придут одна за другой.
Свиньи и овцы, коровы и кони —
Все разбегутся прочь.*

Среди многих божеств особое место занимает бог Туди — божество, покровительствующее данной местности, то есть Местный Бог (по-китайски *туди* означает — «земля»). Являясь покровителем ныне живущих и умерших людей (душ), он способствует их благополучному существованию и в ином мире. Не удивительно, что на китайских кладбищах (это особенно заметно на кладбищах этнических китайцев в ЮВА, то есть там, где существуют

Зарождение жизни, как оно условно представлено в гадательной картине.

// 128 //

китайские общины со старыми традициями) можно заметить возле могил небольшие каменные столбики с иероглифом *туди*. Подле этого каменного фетиша курятся благовонные палочки, горят свечи, перед ним кладут дары. Здесь же порой происходят и гадания.

В «Красной Книге» бог Туди изображен в виде сановника или государя. На его голове шляпа древнего образца, он облачен в длинный халят старого покроя, обут в черные сапоги на белой подошве (кстати, это традиционный наряд актеров, играющих благородных чиновников на сцене китайского театра). Позади божества символическая арка со словами «Храм Счастья и Благодати». Перед божеством стоит треножник, на стенках которого видна надпись: «26 созвездий». Рядом в разных комбинациях можно увидеть иероглифы *инь* — «темный», *ян* — «светлый», *шэн* — «святость», а рядом поучительные, но довольно простенькие стихи, касающиеся разных сторон бытия людей. Например,

*Буйвол, наевшись, уснул.
Пастушонок стоит перед ним.
Люди узнают меня,
Стану бессмертным я.*

Стихам, иллюстрирующим идею достатка и благополучия, соответствует разъяснение, которое гласит:

*Золотой карп, обратившись драконом,
Устремился в синее небо.
Ладья плывет по течению вод,
Дракон и Змея ждут своих превращений.*

В данном случае говорится о благополучном развитии событий в жизни человека. Не случайно здесь фигурирует «золотой карп» (слово «карп» — *ли* созвучен со словом «выгода, польза»), который ассоциируется с легендой о превращении рыбы в могучего дракона. Впрочем, за этими добрыми предзнаменованиями следует и предостережение (по-китайски — *дуань*, букв. «утверждение»), которое вполне прозрачно намекает на то, что богатства могут исчезнуть, брак не осуществится, а в довершение всего у человека может появиться тяжкий недуг. Гадатель толкует слова в зависимости от конкретной обстановки.

Дела житейские

Гадательная часть Книги не только многообразна, она по-своему всеохватна. Но есть еще одна часть, которая не слишком согласуется с ее «эзотерическим» содержанием. Своими вполне рациональными чертами она напоминает старые китайские книжки

просветительского характера, своего рода учебники грамоты, или собрания полезных советов, которые, впрочем, при желании можно также использовать в гадательной практике. Такие книжки были популярны в конце XIX — начале XX в. и даже раньше. Еще XVII в. замечательный новеллист Пу Сунлин ряд своих сочинений посвятил именно таким, чисто «житейским» советам, полезным людям в быту. А литератор XIX в. Ли Жучжэнь в романе «Цветы в зеркале» среди «полезных наук» и ремесел поместил гадательное искусство, как бы сопоставляя одно с другим. В «Красной Книге» подобные познавательные и нравоучительные пассажи занимают довольно значительное место, сочетаясь с общедоступными сведениями из жизненной практики людей.

Например, в Книге присутствует иллюстрированный текст «Тысячи иероглифов». По этому своеобразному учебнику грамоты дети учились еще в старом Китае. Как ни странно, он находит свое применение и сейчас среди населения китайской диаспоры (не говоря уже о его использовании в гадательной практике). Правда, в Книге он имеет несколько «усовершенствованный вид», поскольку к отдельным понятиям дается «правильное» чтение слов, иллюстрации, примеры словосочетаний, в которые входит иероглиф и т.д. Слова в этом своеобразном разделе расположены в определенном порядке и по определенной системе. Они образуют четырехзначные фразеологические сочетания, имеющие внутреннюю смысловую связь, доступные для их толкования в момент гадания. Например, в одной рубрике, имеющей форму квадрата, мы видим четыре иероглифа: «небо-земля-изначальный-желтый». Эти слова-понятия ассоциируются (а когда надо, соответственно толкуются) с двумя важнейшими элементами китайского Мироздания. Слово «желтый» намекает на прародителя китайцев — Желтого Предка (Государя), поэтому появляется и слово «изначальный». Вторая четверка: «космос-вселенная-необъятность-пустыня» — дает характеристику этого необъятного Мироздания. Третья четверка: «ясная-луна-наполняется-склоняется» — сообразно объясняет движение светила в зависимости от его «наполненности» (восхода) или ущерба («склоненности» — ухода). Эту «звездную» часть замыкают еще четыре знака: «светила-созвездия-располагаются-расширяются». Запоминанию и толкованию строк помогает рифма (слоги кончаются на «ан»).

Подобные «речения» имеют свою смысловую логику, рассчитанную на их удобное истолкование гадателем. Тем более, что они нередко сочетаются с текстами чисто позна-

вательного характера, призванными расширить культурно-исторический кругозор человека. Такие тексты часто основаны на объяснении тезисов конфуцианской морали, сочетающихся с чисто житейскими советами. Примеры, как правило, взяты из жизни древних китайских мудрецов или жизнеописаний известных людей древности (здесь же порой даются их стилизованные портреты). Они схожи между собой своей назидательностью и нравоучительностью, что немало важно в гадательной практике.

В «Красной Книге» есть, например, «Рассуждение об отроках». В нем рассказывается о встрече Конфуция со смысленным мальчиком, который заставляет задуматься мудреца о некоторых важных сторонах бытия. Вот начало диалога мудреца с отроком:

«Кун-цзы по имени Цю, второе имя Чжунни, открыл училище в западной части княжества Лу. Как-то раз он выехал в повозке прогуляться в сопровождении своих учеников. По дороге он заметил группу играющих ребятшек. Один из них, однако, не участвовал в забавах. Кун-цзы остановил повозку, поинтересовался:

— Отчего не играешь только ты один?

— От игр нет никакой пользы, — ответил мальчуган. Глядишь, еще порву одежду, тог-

Тысяча иероглифов с иллюстрациями и разъяснениями — гадательный лексикон и учебник грамоты.

У врат мудреца говорят о Пути-Дао.

Наставления мудрецов. Ритуальные инструменты.

да опозорю всю родню. К тому же в доме поднимется скандал. Когда-то говорили: «Разве доброе дело, когда труд без заслуг». Поэтому я и не играю.

Кун-цзы с укоризной заметил:

— Тогда почему не отошел ты от моего экипажа?

— Издревле говорили: «От детской стенки должна отъехать повозка, а не стенка отдаваться от повозки!»

Кун-цзы спустился на землю.

— Экий ты хитрый! Хоть и мал годами. И с чего ты такой?

— Человек уже на третий год своей жизни отличается от своих родителей. Заяц, появившись на свет, на третий день скачет по полям. Рыба на третий день плещется в водах реки. Все происходит естественным путем, по воле Неба. При чем же здесь хитрость?..

— В повозке лежат шахматы, давай-ка сыграем, — предложил Кун-цзы. Однако мальчик ответил на это:

— Если Сын Неба увлекается азартными играми, в пределах Четырех Морей не будет порядка. Когда азартными играми занимаются *чжухоу*, это мешает делам правления. Если азартными играми увлечены ученые мужи или чиновные люди, то знания людей скудеют. Ну, а когда в азартные игры играет меаккий люд, то эти люди могут проиграть хозяйство семьи, а крестьяне упустят время работ. Что до рабов и слуг, то их за пристрастие к играм надобно хлестать плетью. Вот отчего я не признаю игр!»

Их беседа затрагивает самые разные стороны жизни. Кун-цзы даже интересуется мнением юного собеседника об «уравнении в Поднебесной», на что мальчик отвечает: «В Поднебесной не может быть все равным. Существуют высокие горы, но есть реки и озера. Живут *ваны* и *хоу*, но существуют рабы и слуги. Если «сровнять горы», тогда некуда будет податься птицам и зверям. Если засыпать реки и озера, негде будет жить рыбам и черепахам. Если убрать ванов и хоу, среди народа возникнут споры о правде и неправде. Ну а если удалить рабов и слуг, то чем же тогда будет управлять благородный муж-цзюньцзы?!...»

Нравоучительные диалоги (или монологи) разбросаны по многим разделам гадательной книги, они призваны разъяснить или подтвердить то или иное «Слово», сказанное ворожеем. Как правило, такие сентенции сформулированы в виде традиционных конфуцианских постулатов, пришедших из древности. Вообще говоря, древность воспринимается здесь как некое «Священное зеркало», поэтому так часто встречаются изречения: «Наблюдая день нынешний, сверяй его с древностью», «Исследуя древность, смотри в нее, как в зеркало», «Без древности не было бы и дня настоящего», «Познавай себя, познавай других, сопоставляй одно сердце с другим» и т.д.

В Книге присутствуют и другие конфуцианские мудрецы или философы, например, знаменитый сунский мыслитель Чжу Си. Нередко приводятся слова из популярной еще в

Не станешь учиться,
Нрав свой изменишь.
Путь твоего ученья
Особостью дорог своюю...

Такие афористические трехстишия (каждая строка состоит из трех иероглифов), судя по заложенным в них объяснениям, охотно использовались гадалками как своеобразные знаки человеческой Судьбы. Комментарии к ним часто даются весьма подробно и пространно, что облегчало задачу гадалки. Например: «Человек являет собой духовную (одухотворенную) природу — *лин-син*, тьму вещей, а также и нравственный Закон Ли, дарованный человеку самим Небом. Еще Мэн-цзы говорил о чувстве боли и стыда, сокрытом в тебе, а также о нетерпении к злу, о чувстве уважения, когда человек осознает, где есть правда, а где — ложь. И если человек такими качествами действительно обладает, это означает, что по своей природе он добр и такая доброта сближает людей. Наоборот, если ты заражен дурными привычками и отделен от добрых помыслов, то твоя природа станет склоняться к дурному и злу, даже если ты приблизишься к ученью. Поэтому путь ученья состоит в проявлении «особости» (то есть нацеленности, целесообразности — Д.В.).

Материальный и духовный мир человека, отраженный в «Красной Книге», предстает в его многообразии и как бы на разных уровнях: высоком (область морально-этических, религиозно-философских рассуждений) и низком — на уровне обычного человеческого бытия. В этом

случае, как мы уже отмечали, «Красная Книга» являет собой своеобразный компендиум полезных советов. Они по-своему интересны и поучительны, поскольку раскрывают особенности нрава и быта китайцев, обычаев и повадок, которые проявляются в их повседневности. Есть раздел «Личная гигиена», советы по предотвращению происшествий на улице, наставления, касающиеся ношения одежды и т.п. Конечно, на наш взгляд, они наивные, однако для многих *хуажэнь*, то есть китайцев — жителей Малайзии, Филиппин или Индонезии, порой полубразованных и малограмотных, эти советы могут действительно оказаться весьма полезными, особенно когда их преподносит (соответствующим образом разъяснив) авторитетный предсказатель. В этом случае они предстают как важные знаки или ориентиры Судьбы.

«Красная Книга» заканчивается подробнейшим численником, в котором говорится, что можно, а что нельзя делать в тот или иной день года. Порой этот раздел приобретает вид сложных и малопонятных каблогамм, требующих особой расшифровки. Китайский календарь на каждый год также несет в себе гадательную функцию.

«Красная Книга», как и некоторые другие подобные книги, это неотъемлемая часть китайской духовной культуры, которую можно, конечно, считать маргинальной, то есть субкультурой, но от этого она не становится каким-то искусственным и посторонним придатком духовного мира китайцев. Ее содержание, как правило, тесно связано с традициями и нравами людей.

В оформлении использованы материалы, предоставленные автором, и иллюстрации из «Красной Книги».